

ОКСАНА ДИДАН

ДЕНЬ, ОТВЕДЕННЫЙ НА ПОБЕГ

СТУК СЕКУНДОМЕРА...

Оксана Дидан

День, отведенный на побег. Стук секундомера…

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42006850
ISBN 9785449651341

Аннотация

Полгода назад Гриша был похищен незнакомцем для нечеловеческих экспериментов. Но ему был дан день, специально, отведенный на побег. Сможет ли он им воспользоваться и спасти старого Григория из мрачной камеры? Узнает ли он старую тайну своего мучителя?

День, отведенный на побег
Стук секундомера…
Оксана Дидан

© Оксана Дидан, 2019
ISBN 978-5-4496-5134-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я открыл глаза и увидел низкорослого мужчину перед собой. Он медленно вынимал сладости разных форм и складывал их возле меня.

– Очнулся? – заговорил мужчина. – Это для тебя.

Я практически ничего не соображал, но все также пытался присматриваться ко всем движениям загадочного парня. Он что-то вынул и продолжил:

– Это создание похоже на кусок пудинга, правда? Ах, ты не смотри, что я, иногда, могу себе позволить называть их по именам. Они для меня, как живые, ведь это я их сотворил. И для кого? – мужчина посмотрел на меня в надежде услышать ответ. Я молчал. – Правильно, для тебя, – он протянул мне то самое создание, похожее на торт. – Ты не беспокойся. Если ты не любишь сахар, то это вовсе не сладкое. Напротив,

оно даже немного горчит. Это не еда.

Я ничего не понимал. Мой мозг не работал и постоянно отключался. Из-за этого мне все время приходилось считать от одного до десяти. Не могу сказать, что эта проделанная мной операция помогала, но мне, и вправду, становилось, немного, легче.

Находясь в одном и том же положении, я наблюдал за странным парнем. Странным он мне показался по нескольким причинам. Во-первых, он ничего не объяснял, а просто ползал на коленях возле моих ног и перекладывал из небольшой коробки просто на пол эти сладости. Во-вторых, эти же сладости он почему-то называл его созданиями и утверждал, что они живые.

– Съешь, – он опять протянул мне «кусок пудинга». – Ты должен это попробовать. После съедения у тебя возникнут галлюцинации. Ты потеряешь сознание, и я смогу с тобой сделать все то, что я запланировал. Как тебе такой ход обстоятельств?

– Мне не нравится, – крикнул я, после чего попытался подняться. Но, сделав небольшой рывок я упал. Мои ноги и руки были в кандалах, похожих на средневековое скрепление для заключенных, которые были приговорены к казни. Я поднял ноги и начал ими пинать все, что видел.

– Почему же ты так агрессивен? Хочешь растоптать мои создания? – с насмешкой спросил парень.

Успокоившись, я сложил ноги в прежнее положение

и продолжил осматривать незнакомца. Одет он был не очень хорошо: черная рубашка на два размера больше, старые потрепанные джинсы и высокие армейские сапоги.

– В то время, когда я убираю от тебя сладости, ты так пристально рассматриваешь меня. Если хочешь знать, то я скажу… это одежда моего брата. Помнишь, ты однажды с ним пересекался?

Я удивился и попытался вспомнить все, что связывало меня с этим парнем. Но, как ни странно, я ничего не помнил. Я не знал ни своего имени, ни своего племени. Мне было досадно, поэтому я все сильнее напрягал свой мозг.

– Какая жалость. Я немного проникал в твою голову с помощью моего создания, которое я называл «счетчиком». Ты можешь проверить, как аккуратно я это делал. Коснись головы. Там есть небольшое отверстие. Правда, оно уже зажило.

Я сделал небольшой рывок, но мои руки так и не достали до головы.

– Прости, я забыл. Твои руки… они были непослушными, и я вынужден был их сковать. Когда я пропускал «счетчик» к твоему мозгу, чтобы посчитать количество оставшихся сигналов памяти, твои руки под воздействием рефлекса били меня по лицу. Видишь, у меня даже небольшой шрам остался? – мужчина указал на красный рубец возле глаза. Я только сейчас его заметил, хотя все время осматривал парня. – Ты же не помнишь своего имени, правда?

– Помню, – соврал я.

– Молчи. Ты не можешь этого знать. Но я могу тебе сказать, при условии, если ты, парень, будешь соблюдать все мои правила. Первое: мне следует накормить тебя этим. – мужчина протянул мне черно-белый материал, похожий на капсулу. – Ну же, отведай его.

– Не хочу.

– Ты должен.

В сумраке света, я увидел разлетевшуюся на части коробку с его приспособлениями. Затем он приподнял край своей длинной рубашки и вытер ею потный лоб.

– Довольно продолжительное время я плохо себя чувствую. У меня опять развились галлюцинации. Это, как бы, состояние, когда тебе кажется, что комната не является комнатой, таблетки – не таблетки… Ну, ты понял, да?.. Брат меня вынудил стать таким. Он все время пытался излечить меня от моих сумасшествий. В детстве я проиграл в азартную игру, обязательным условием которой было… – мужчина умолк, обтер руки о штаны и выпил сероватую жидкость из небольшой прозрачной фляги. – Вот это и надо было выпить. Хочешь?

Я с опаской и презрением уставился на протянутую мне руку.

– Даже не пытаешься узнать для чего нужно пить настойку?

Я отрицательно покачал головой.

– Ну и времена настали. Никому ничего уже не интересно,

никого ничем не удивишь. Но я все же объясню. – незнакомец прошелся в дальний угол комнаты, достал что-то с верхней полки, вернулся на прежнее место и капнул несколько капель раствора со шприца во флягу. – Здесь расположен травяной настой с добавлением натрий карбоната и мышьяка. Раньше, в былые времена, этим лечили много разных болезней. В зависимости от количества, он слабо действует, но прекрасно подавляет воздействие натрия на организм человека. Правда, двадцать лет назад, я этого не знал и добавил большое количество мышьяка в придуманный раствор…

– Зачем вы мне рассказываете о детстве? Я своего не помню, так, зачем мне знать о вашем?

– Парень, дай договорить. Так вот, после моего проигрыша я на глазах у всех собравшихся соседей и близких мне друзей, достал со школьной сумки эту жидкость и проглотил ее залпом. В одно мгновенье, моя голова закружилась, в глазах все поплыло, и я потерял сознание. Кто-то из присутствующих вызвал скорую и меня доставили в больницу, где моему брату сказали, что я все это инсценировал. Вот такие у нас медики; я едва живой остался, а они промыли мне желудок и решили, что ничего серьезного со мной больше не случиться. Но как же они ошибались. Состав раствора проник не только в органы пищеварения, но и в голову. И после этого все как по маслу. – незнакомец зловеще засмеялся. – Начались постоянные галлюцинации, перепады настроения, приступы удушья и забывания. А самое глав-

ное: я маниакально начал мыслить. Где увижу человека – так сразу придумываю план его убийства. Даже на свою семью несколько раз нападал. Тебе, наверное, страшно, парень?

– Нет, – непоколебимо ответил я, хотя в самого коленки тряслись от страха. Больше всего меня изводило его частое выражение: «парень».

– Странно. Несколько лет назад я до смерти напугал своего брата одними только сумасшедшими планами твоего убийства.

– Как давно вы знаете меня?

– Вижу ты боишься.

Я испуганно уставился на мужчину.

– Твой голос дрожит и твое сердце… оно так тихо пульсирует. Думаешь, откуда я знаю? Долгие годы практики сделали свое дело. Ты и представить себе не можешь, как много всего я принимал. Ни один ученый не сможет создать за всю свою жизнь столько, сколько создал я и мой брат. Отличие лишь в том, что мне нравилось работать с ядами, а Вилли с действующими лекарствами.

– Вилли? – спросил я, когда мне стало непонятно, о ком идет речь.

– Мой брат. Его настоящее имя Дмитрий, но я его называю так, как мне нравиться. И да, он до боли похож на одного старого философа Виллтона. Он часто дает мне разные наставления и вечно вкалывает мне инъекции иммунитета, чтобы я не так сильно поддавался воздействиям ядов. То

есть, тебе понятна наша схема?

– Нет.

Мужчина резко засмеялся.

– Тебе никогда не стать медиком, – он приподнял край своей рубашки и вытер ею глаза. – Я принимал яды, а брат до и после моего приема вкалывал мне свои лечащие препараты. Но это не всегда так получалось. Я тайно принимал свои создания, ведь я хотел узнать их «чистое» воздействие. Порой, мне даже хорошо удавалось скрывать свои ужасные приемы, но однажды… ах, я был после этого наказан и на некоторое время Вилли запретил мне использовать какие-либо препараты. И, не только это.

До поры до времени, я отчетливо слышал его россказни, но потом я начал замечать, как мое сознание покидает меня. Я проваливался в транс.

– Что вы со мной сделали? – еле слышно спросил я.

– Ничего такого. Я вколол тебе успокоительное. Ну, а пока ты не уснул, я бы хотел продолжить начатое. Ты не возражаешь?

– Нет.

Я уже не слышал себя. У меня появилось жжение во рту. Меня мучала жажда.

– Я хочу пить.

Незнакомец проигнорировал меня, томно вздохнул и продолжил:

– Когда брат вернулся со своей лаборатории, он застал ме-

ня врасплох: в руке я держал пустой шприц, глаза мои смотрели в потолок, а ноги импульсивно содрогались. Он спросил у меня, что я принял, но я уже и говорить не мог. Я терялся в мыслях, не мог и двоих слов связать. Я, конечно, смутно помню, что происходило потом, но проснулся я уже не в лаборатории. Здесь я оказался. – мужчина провел рукой по пыльному полу. – Прям на твоем месте был… Ты не обращай внимания на мои разговоры. Я не так хорошо и живописно говорю, как ты. У меня проблемы с головой. После того случая, я перестал соображать. Хотя я все еще могу создавать эти прекрасные творения.

Он умолк. Все было, как в тумане. Я едва ли увидел незнакомца, ползающего то влево, то вправо в надежде собрать свои разбросанные «сладости» в коробку.

– Ты, вообще, меня слышишь? Парень, не туда ты смотришь.

Я хотел ответить, но горло ужасно болело, как будто кто-то содрал с него шкуру. Я утвердительно кивнул.

– Ты, на удивление, долго держишься. Так, о чем мы говорили?

Он ждал ответа. Я молчал.

– Ах, Вилли. Вспомнил. Он привез меня на эту постройку, когда я еще не был при сознании и приковал мои ноги цепями. Потом дал несколько правил, которые я должен был исполнять в течении месяца. Каким же долгим и ужасным он мне показался. В тот момент я хотел умереть. Брат за-

прещал мне принимать что-либо, а я уже не мог и дня без ядов. Я ведь пристрастился к своим препаратам. Мне чудились необычные вещи. Казалось, будто я схожу с ума. Вилли приносил мне еду и питье, а мне думалось, что это мои создания. Я поглощал все, что он приносил, но мое тело нуждалось в ядах. Я умолял его заменить еду на препараты, но он наотрез отказался меня слушать. Как же я тогда ненавидел его. Меня все больше посещали маниакальные и суицидальные мысли. Мое тело ныло от боли, руки и ноги скручивало судорогами, вены на шее стучали, скрипели, звенели накатывающими импульсами. Я медленно, мучительно и долго превращался в изверга…

Проснулся я, когда уже темнело. Вычислить это мне не составило труда. Я посмотрел в стоявшее на шкафу зеркало и увидел все, что находилось у меня за спиной. Маленькие кастрюли, свертки бумаг, кровать, мягкий лось, детская посуда, набор расчесок и та самая разорванная коробка в которой хранились создания незнакомца. Затем моим внимание завладело окно.

Я долго всматривался в сумрак, но ничего не видел, кроме мужчины, который перебирал какой-то хлам. Он брал мелкие вещи и складывал их в небольшие ящики.

«Кто он? – подумал я. – И зачем ему заниматься этим в столь позднее время? Чего он хочет?»

Чем дальше я смотрел на незнакомца, тем больше вопросов я хотел ему задать. Я позвал его… Он не услышал.

– Эй ты, хватит. Перестань возится со своим багажом. – кричал я. – Эй, слышишь меня или нет?

Я умолк. У меня болело горло. Вместо того, чтобы кричать, я начал издавать несуразные звуки, похожие на рычание измученного тигра. Я опять посмотрел в зеркало; незнакомец пристально смотрел в мои глаза и по моему телу пробежала дрожь.

«Боже, как же страшно, когда он вот так смотрит. Нет, не нужно, не смотри, отвернись. Закрой глаза».

Я не понимал себя и не знал то ли это я орал, то ли это все происходило в голове. Во всяком случае, я попытался расслабиться и прикрыл веки. Но ничего не происходило. Я не испытывал облегчение. Я вновь и вновь вспоминал зловещий взгляд из зазеркалья, устремленный в мою душу.

Когда я понял, что мне становится только хуже, я открыл глаза. Постепенно ко мне возвращалось сознание, и я увидел яркий свет, проникающий сквозь меня.

– Что все это значит? Что со мной происходит? Откуда этот луч?

– Как много вопросов. Ты, парень, хотя бы постеснялся сколько спрашивать.

Я открыл рот от изумления. Передо мной сидел мужчина средних лет с гладко бритой головою. Одет он был в потрепанную белую рубашку и старые рваные джинсы. Борода его лоснилась от принятия какой-то жирной пищи, а под глазом виднелся небольшой шрам.

– Кто вы?

– Парень, не хочу тебя огорчать, но буквально полчаса назад ты созерцал за всеми моими жестами, – он указал на приподнятое зеркало, – вон через эту вещь. Я стоял позади тебя. За окном. Неужели ты и этого не знаешь?

Я поморщился, так как у мужчины не очень приятно пахло изо рта. Прислушиваясь к своему сознанию, я медленно пытался воссоздать все те моменты о которых говорил загадочный незнакомец. Как ни странно, я ничего не помнил.

– Ну ты даешь. Я же прям вон там стоял. Посмотри… Нет, не закрывай глаза… Вот видишь эти ящики? – мужчина поставил их впереди меня. – Они тебе понадобятся… сейчас… для помощи. Подай мне свои руки.

Несмотря на боль, я повиновался. Я приподнял сначала правую, а затем и левую руки, закованные в цепи и прикрепленные к металлическому кольцу, что был воткнут в край железной кровати, находящейся позади меня.

Мне было плохо: все, как в тумане. Я не сразу понял, что верхняя часть меня была полностью свободна. Только ноги, прикованные к остальной части лежанки, обескураживали и нагнетали на меня тоску.

«Были бы они освобождены, я бы сразу же удрал из этого страшно странного места».

Впервые в жизни, я желал быть безногим, чтобы ему больше не доставляло удовольствия ковать мою нижнюю часть туловища.

– Давай, ложи их, иначе опять оденешь цепи.

Я присмотрелся. С обеих сторон было по одному отверстию. Очевидно, для попыток что-то по-быстрому достать, не открывая при этом замка на самом ящике.

– Смелее, парень.

Я все еще медлил.

– Чего мне следует от вас ожидать?

– Ты так заумно говоришь. Похвально. Но, я бы хотел более понятных возгласов.

– Какие вещи вы могли туда положить?

– О, это уже лучше. Хочешь знать, что я вкладываю в эти коробки?

Он умолк. Очевидно, ждал ответа. Знал я несколько таких типов, которые ни за что на свете не продолжат свой рассказ, если ты не будешь отвечать на их глупые вопросы. Странно: себя я не помнил, а своих товарищей припомнил.

– Я уже сказал, что мне нужно знать, что там нет змей, пауков или еще какой-то дряни.

Я все также держал руки при себе, а незнакомец громко хохотал.

– Разве раньше я тебе говорил, парень, что увлекаюсь животными? – он все еще смеялся, а я не понимал где мы могли пересекаться. – Ты такой забавный. Если бы мы только могли встретиться с тобою при других обстоятельствах, ты бы стал мне другом. Я бы попытался тебя научить всему, чему я восхищался…

– Я бы не хотел быть вами.

Мужчина резко встал на ноги и злобно посмотрел на меня. «Кажись, я его обидел. Лишнее взболтнул».

Постояв немного, он почесал затылок, приподнял воротник рубахи и вновь подсел ко мне.

– Значит, ты не хочешь быть мною? А, что ты подразумеваешь под выражением «такой, как я»? Кто я в твоем понимании?

– Я скажу, только при одном условии.

Незнакомец гневно окинул меня взглядом с ног до головы и резко ударил коробку о мою правую ногу. Меня пронзила резкая боль. Я хотел высвободить ступню, но он крепко удерживал ящик у меня на ноге. Я корчился от боли, а он наблюдал за моим страданием и радовался. При этом, мужчина одной рукой бил меня по коленке левой ноги.

– Ах, ты мерзавец. Как посмел выдвигать мне условия? – он засмеялся. – Чувствуешь ли эту боль?

– Да, перестаньте, прошу, – взмолился я.

Мужчина послушал меня и убрал коробку со ступни. Я думал, что моя нога полностью раздавлена. Поэтому я с большим усердием заставил себя посмотреть на мой большой палец, который, по моему мнению, перестал двигаться.

– А можешь совсем перестать чувствовать боль, парень. Хочешь? Я могу тебе помочь.

Я больше не слушал незнакомца. Меня расстраивал тот факт, что я не мог пошевелить пальцами правой ноги.

– Твои ноги… Ты, наверное, думаешь, что это от коробки. Но ты, парень, ошибаешься. Она едва ли весит полкило. Здесь нет вещей, которые могли бы причинить тебе вред. Не веришь мне, да?

– Конечно нет, – закричал я. – Делая рывки, я ничего не чувствую. Вы могли сломать мне ногу?

– Если бы это было именно так, ты бы сейчас кричал от боли. Ты испытываешь это чувство?

– Такой странный вопрос. Почему вы его всегда задаете?

– Ты, парень, спроси лучше у себя. Ты чувствуешь это?

Я был возмущен и так зол на этого загадочного мужчину. Меня раздражало его мышление. Он калечил меня и нагло врал, что ящик имеет небольшой вес и это не он виновник моей боли…

Боль. Кстати, незнакомец прав, я не испытывал то чувство, присущее человеку при нанесении увечий той или иной части тела. Я был в изумлении.

– Вижу ты совсем запутался. Хочешь найти выход?

– Такие смешные вопросы.

– Так хочешь или нет?

«Боже, как же меня бесят люди, которые требуют ответов на самые глупые вопросы», – подумал я.

– Да, я хочу знать, что с моей правой ногой.

– Молодец. Ты быстро учишься.

«Знали бы вы, что я уже однажды был знаком с такими скучными типами…»

Я усмехнулся, ведь я понял, что он вновь ждет ответа. Вот только, я забыл, о чем говорил незнакомец.

– Вы что-то спрашивали? – осторожно переспросил я.

– Вспоминай.

Где-то несколько минут я делал вид, что вспоминаю его последние слова. Но я был занят совсем другим. Я рассматривал деревянную коробку и пытался предугадать, что же там находится. Мои раздумья прервал мужчина.

– Вижу ты, парень, все забыл. Ладно, прощу тебя на первый раз, так как твоя память с моей стороны подвергалась насилию. С помощью счетчика. Помнишь ли ты его, парень?

– Нет.

– Тогда слушай, – он подтянул ко мне ящик, взял мои руки и всунул их в отверстия. – Но сначала поиграем. Ты будешь вытягивать вещи и угадывать их. Скажешь название – получишь ответ на любой вопрос. Здесь пять наименований. Так что, заранее можешь приготовить пять вопросов. Хотя нет, не придумывай. Вряд ли ты все отгадаешь… Ну, начинай.

Услышав команду, я быстро начал ощупывать предметы.

– Подожди, – крикнул мужчина. – Мне нужно завести время.

Я в недоумении уставился на незнакомца.

– А ты, парень, думал это легко? Мне, например, сложно будет отвечать на твои вопросы. Кто знает, что ты там приготовил? Жди, я сейчас принесу секундомер.

Я ждал пока он пойдет за прибором, чтобы поразмыслить

над вопросами. Но он по-прежнему сидел возле меня и молча смотрел на мои руки, наполовину воткнутые в коробку. Я понял, что этот странный мужчина ждет вопроса.

– Сколько у меня будет времени?

Задав свой вопрос, я увидел оживленные глаза незнакомца.

«До чего же он ненормальный? Вечность будет ждать вопроса… Сидит, как будто умер, ты лишь спроси что-либо, он сразу же воскреснет. Это ли важнее всего? Любые три слова, складывающиеся в вопрос, могут возродить его. Удивительно… Разве есть еще такие люди?»

– Пять минут хватит? На каждую вещь по минуте.

Я возмущенно замотал головой.

– Нет уж. Это слишком мало…

Не успел я договорить, как незнакомец уже отворял дверь. Я ее не видел. Он не хотел, чтобы я знал где находится выход.

– Слишком. – сам себе повторил я.

Не знаю сколько я прождал (в помещении не было часов), но, вскорости, я увидел мужчину с секундомером в руках. Он выглядел совсем по-другому.

– Кажется, вы умылись. Ваша борода уже не лоснится так, как прежде.

Я был рад этому, потому что меня ужасно бесило блестящее пятно под губами незнакомца.

– Но оно все еще видно, – с насмешкой проговорил я. Хотел его позлить за то, что он битый час сидел с жирной бо-

родой и даже не удосужился вытереть ее рукавом рубашки. Она-то все-таки не новая.

– Это потому что я без мыла. Просто не пользуюсь им вот и все. Это химия. Плохо сказывается на коже.

«Боже, это существо еще и о коже думает? Ему только в гроб ложится, а не думать о таких никудышных вещах».

– Ты хотя бы похвалил меня.

– За что? – удивленно спросил я.

– Я переодел рубаху.

– Сознаюсь, не заметил. Она такая же белая, как и прежняя.

«Точнее, рыжая… от старости».

Я быстро перевел свой взгляд с рубахи на секундомер, который незнакомец, с неким рвением, пытался завести. Дело в том, что он только пытался.

«Опять он чего-то ждет?»

Я был в тупике, так как я не знал, какой вопрос, на этот раз, он ожидает.

«Чего вам нужно? Ну хоть как-то подскажите, что мне вам задать? Посмотрите на меня…»

Не знаю, сколько я соображал, но потом я все-таки нашел подходящую уловку.

– Что мне нужно сделать?

Он молчал.

«Значит, не прокатит».

– Не молчите… Ладно, сдаюсь. Я не знаю, чего мне еще

спросить.

– Хорошо, – мужчина нервно постукивал по секундомеру. – На первый раз прощу. Вопрос задавать мне не нужно. Рука…

Я почувствовал, что левая рука, в отличие от правой, сжимает какой-то предмет.

– Еще игра не начиналась.

Я поспешно поднял руку.

– Молодец, парень. Ну, вот теперь можешь начинать.

Когда я услышал громкий стук секундомера, возвещающий о начале состязания, я взял по одному предмету в обе руки.

– Стоп, – вскричал незнакомец. – Минута одна, а вещей две. Или ты хочешь все это угадать за одну минуту? Ну, как хочешь. Я пытался сделать тебе одолжение.

– Извините. Впредь, я буду играть только одной рукой.

На мгновение мне показалось, что он обдумывает мои слова. Но мне это только казалось. Его обратно нужно было «возродить».

– Что мне делать? Я уже попробовал два предмета за одну минуту.

В мужчины задвигались и загорелись глаза.

«Угадал, слава Богу. Именно этот вопрос он и ожидал».

– Ничего не делать. Я сам все исправлю. Теперь, отведенное время для тебя равняется четырем с половиной минутам. Небольшой интервал, правильно?

Незнакомец умолк и я, опять было, подумал, что он ждет ответа. Но уже через секунду я услышал тот самый громкий стук секундомера. Я понял, что состязание началось.

«Видимо, он не очень любит слушать ответы. Ему по душе вопросы».

Практически полностью отключив свой мозг от ненужных мыслей, я нащупал маленький предмет.

«Размер: спичечный коробок; материал: металл; форма: овал с заостренным концом, слагающимся двоими третниками…» – думал я, пока не услышал, так ненавистный, мне стук. Стук секундомера.

– Время вышло. Твой ответ?

Я колебался. То ли я и вправду так думал, то ли мне подсказывало мое внутреннее сознание таков ответ.

– Ключ, – глухо проговорил я.

– Еще раз.

– Ключ.

Сказав это, я наблюдал за реакцией мужчины. Он ошарашено смотрел на коробку, и я понял, что был прав.

«Ну, что же, пора мне задавать вопрос. Вы же так их любите, так почему же ваше лицо бледнее мрамора?»

– Молодец, парень. Это потайной ключ, – незнакомец щелкнул замок и приоткрыл крышку ящика. Затем он достал тот самый ключ, который я с минуту ощупывал и протянул мне. Я вдруг заметил, что мои руки по-прежнему были в коробке. Я вытянул левую руку и потянулся к предме-

ту, но мужчина резко притянул его к своей груди. Я в недоразумении посмотрел на него. – Даже не спросишь зачем я пытаюсь навязать тебе ключ?

«Боже, опять его дурацкие вопросы. Дает – значит надо брать. Это же не бомба. Не пригодится – выброшу».

– От чего эта отмычка?

– О, парень, не правильно. Ответить на этот вопрос я не смогу. Либо ты сейчас возьмешь ключ, либо спросишь у меня что-то, что тебя больше всего интересует. Но подумай… Видишь этот ключ? – незнакомец прокрутил его через пальцы. – Он может тебе понадобиться. Кто знает, может он открывает двери, через которые ты сможешь отыскать выход?

«А он умен. Запудривает мне мозги. Думает я клюну. Но я не откажу себе в удовольствии задать ему вопрос и увидеть его разъяренное и перекошенное лицо».

– Разве человеку нужна вещь, о которой он ничего не знает и не сможет ее использовать?

– Наверное, нет.

– Тогда я задаю вопрос.

Меня постепенно съедало чувство неполноценности. Я хотел знать это. Все время. Постоянно. Мне нужно было знать это. Даже если меня убьют, по крайней мере, я буду себя помнить. Пусть и на том свете.

– Кто я?

Незнакомец оскалился, показывая мне свои белоснежные

зубы.

– Я знал. Я был уверен, что ты это скажешь. Но, огорчу тебя. Я уже в четвертый раз тебе это объяснял.

– Но я не помню.

– А ты и не будешь помнить. Ты ведь и счетчик мой не помнишь. Благодаря ему ты себя не знаешь. И не узнаешь. Ну, разве что на несколько часов. Эта информация не задерживается у тебя в голове.

– Как это?

– Ты рожден, чтобы не помнить себя. А зачем оно тебе надо? – незнакомец рассмеялся. – А вот этот ключ… он действительно открывает эту камеру. Ты должен быть умнее, парень. Я знал, что ты не возьмешь ключ. Помнишь, я даже дал тебе подсказку? Сказал, что он откроет тебе выход. Жаль, что ты не использовал такую возможность. Видимо, парень, ты еще не дорос. Ну, ничего, не расстраивайся. У тебя еще четыре попытки.

– Мне все равно. Вы лучше скажите откуда я, сколько мне лет, какая у меня семья…

– Почему ты всегда задаешь так много вопросов?

– Просто скажите.

Я был в отчаянье. У меня болела голова и я ужасно хотел есть.

– Ну, что, парень, начнем с твоего имени?

– Пожалуй, да.

Я с нетерпением ожидал последующих слов.

– При рождении мать прозвала тебя Григорий Мунтян.

Я уже знал, что он опять ожидает следующих вопросов. Поэтому я немедля произнес:

– А семья? У меня есть родные?

– Были.

– Что значит были?

– Я их убрал.

– Вы убили моих родственников?

– Прости, но этот вопрос уже никак не относиться к делу. Если хочешь, можешь задать мне его в следующий раз… Ты – Гриша, рожденный 1991 года в семье известного художника. Теперь ты сирота. У тебя нет ни друзей, ни врагов… ведь никто не знает, что ты жив. Есть только я и Вилли. Вряд ли ты его помнишь. – мужчина вытер пересохшие губы краем воротника рубахи. – Теперь я могу называть тебя по имени, ведь так?

– Откуда я?

– Из Москвы.

– Где я сейчас?

– Спроси это потом, когда отгадаешь следующую вещь. Ты, кстати, можешь начинать.

Я услышал стук и не сразу смог понять, что его издал секундомер. Я замешкался, поспешно опустил руку и достал маленький теплый предмет. Перевернув его, я почувствовал некую жидкость, которая стекала с моих пальцев…

Стук. Опять этот жутко режущий хлопок, возвещающий

о конце игры.

«Еще одна минута окончилась. Две минуты. Только две минуты, а сколько всего произошло со мной. За это время я узнал и потерял себя… Я двадцати восьмилетняя сирота».

– Гриша, повторюсь, пока ты не забыл: твое имя – Григорий Мунтян. Ну, парень, ты готов дать мне ответ? Что было в твоих руках?

– Я не знаю, – с возмущением ответил я. – Там была жидкость. Может, вода?

– Еще раз.

– Вода?

Я увидел, как незнакомец с радостным чувством завел секундомер.

«Боже, я не угадал и упустил один вопрос…»

Стук… который возвратил меня в реальность. Я просунул правую руку в отверстие и с легким рвением достал пучок нитей.

«Веревки? Не может быть. Он не превратит свою игру в такую легкую победу».

Посредине была проволока, а на концах предмета я нащупал изоленту.

«Что же это?»

Хлопок… Конец состязания.

– Ответ?

– Не знаю.

– Даже нет никаких предположений?

– Вряд ли.

«И еще один вопрос в небытие. Мне мало и пяти вопросов, но я потерял уже, практически, половину из них. Что мне делать, Бог?»

– Что ж, следующий предмет я непременно угадаю.

– Посмотрим… Начинай.

Я с радостным выражением лица опустил левую руку (она у меня более удачлива) на дно коробки. Некоторое время спустя, я отыскал вещь, которая была намного больше предыдущих.

«Шершавая газетная бумага продолговатой формы, разделенные полоски, лепестки…»

Звук секундомера.

– Есть ответ?

– Бумажный букет. Такие, зачастую, дети делают в садике своим матерям на праздники.

Я притих, так как я увидел, что незнакомец разгневано смотрит в мою сторону. Он яростно прожигал меня взглядом и гладил свой лоб. Затем мужчина признался мне, что раньше он часто дарил такие поделки совсем незнакомым ему людям. Мне было любопытно узнавать о новых вещах, поэтому я спрашивал его зачем он это делал. Но он не отвечал, а лишь отнекивался. Незнакомец все рассказывал о людях, с которыми он был знаком, о девушке, которая была похожа на меня и которой он дарил те самые букеты.

«Только вот странно, почему он говорит о них, как о про-

шлом? Их уже нет?»

Я видел, что мужчина тянет время, и я отважился ему подыграть. На секунду, я подумал, что это очень хорошее решение уметь играть на его чувствах. Но немного поразмыслив, я все-таки попытался задать ему вопрос… Он сделал вид будто не слышит. Тогда я еще раз спросил:

– Что с моими ногами?

– Ты хочешь узнать правду? Не боишься ли?

– Чего?

– Того, что я расскажу.

– У меня нет выбора.

Мужчина почесал затылок, расстегнул все пуговицы, кроме одной и снял рубашку через голову.

«Зачем ее надо было снимать таким способом?» – подумал я, после чего стал пристально рассматривать худощавое тело незнакомца. С левой стороны, под ребрами виднелся небольшой порез, а с правой стороны – татуировка в виде луны.

– Красиво, правда?

– Вы, о чем?

– Я говорю о месяце.

Незнакомец пальцем указал на место, где была изображена луна. Я еще раз увидал, как он с восхищением смотрит на свою татуировку и поспешно произнес:

– Это ведь не месяц, а полная…

– Мне без разницы, – перебил мужчина. – Не мог бы ты

повторить свой вопрос?

«Вопрос? Какой вопрос? Что я спрашивал?».

Я никак не мог вспомнить, что хотел спросить. Я чувствовал приступ рвоты и мне хотелось спать.

– Эй, Гриша.

Я не сразу понял кого звал незнакомец.

«Это мое имя? Так, кто я?»

Я много мыслил. Голова моя раскалывалась, а в глазах стоял туман. У меня возникли галлюцинации. Я видел нескольких раздетых мужчин с татуировкой в виде полной луны.

– Это вы, незнакомец? Что со мной?

– Что с тобой? – мужчина усмехнулся. – Действие моих препаратов… Теперь ты понял, Гриша, почему я отвлекал тебя своими рассказами?

– Что бы я не задавал вопросов?

– Правильно, но я все же отвечу тебе… Ты не можешь чувствовать свои ноги. Теперь ты инвалид.

– Что вы сделали?

– Правду скажу: я тебя не калечил. Я могу воздействовать только на твой мозг. За все остальное ответственен мой брат Вилли. Ты однажды с ним пересекался. Когда ты работал доставщиком пиццы, ты имел неосторожность пойти в неправильном направлении. Парень, ты тогда шагал по тротуару, возле дома, где ты должен был доставить свой заказ, но мой Вилли управлял грузовиком… А грузовик слишком боль-

шой, с него ведь сложно рассмотреть такого маленького паренька, как ты.

– Он наехал на меня?

– Да, а потом он, когда узнал, что кого-то сбил, приоткрыл дверцу чтобы проверить жив ли тот человек. Не выходя из грузовика, Вилли узрел, что ты, Гриша, все еще жив. Ты просил его о помощи. Хотел, чтобы тебе вызвали скорую. Но мой брат, полностью убедившись, что ты живее всех живых, нажал на газ и снова тебя переехал. Тогда-то и пострадали твои ноги. Твоя нижняя часть была частично парализована и теперь я пытаюсь это исправить.

– Вы хотите мне помочь?

– Как ты мог такое подумать? Конечно же нет. Он мой брат.

Я был испуган. Мне хотелось все переосмыслить, но ничего у меня не выходило. У меня по-прежнему болела голова, в глазах все двигалось, а изо рта ручьем лились слюни. Взяв себя в руки, я попытался продолжить наш разговор:

– Зачем он это сделал?

– Ответ очень прост. И, хотя ты еще не угадал пятый предмет, я могу тебе сказать. Я вижу в каком ты неадекватном состоянии. Мне тебя даже немного жаль стало. Ты вроде хороший парень, Гриша. Но такая у нас жизнь… собачья. И, мне кажется, ты все равно забудешь все то, что я тебе сказал. Во всяком случае ты должен… Так, что ты там спрашивал, парень? Зачем Вилли это надо было?.. Мы, конечно, не пре-

ступники и не маньяки, чтобы только для удовольствия убивать человека. Это чисто случайно получилось.

– Может первый раз он не хотел наезжать на меня, но во второй… зачем? Зачем нужно было приковывать меня к инвалидному креслу?

Я больше не соображал какие еще тогда я задавал вопросы. Помню, только то, что незнакомцы с татуировками в виде луны неохотно отвечали на них… Неохотно… Я понял это.

– Эй, парень, ты еще со мной? Или в ином мире?

– Я при сознании, – полушепотом, с закрытыми мутными глазами проговорил я. – Я вас прекрасно слышу, незнакомцы. Говорите… только по одному… не все сразу. Иначе у меня взорвется голова от этого звенящего шума.

– Ты думаешь нас здесь много? – мужчина громко рассмеялся. – Ты и я. Больше никого… Хотя нет, вру. Вон там, на подоконнике, подсыхают создания. Они мои. Они полностью принадлежат мне. Но я готов пожертвовать… Отдам их тебе, когда высохнут.

Некоторое время, я все еще удерживал коробку на ногах, но, когда силы мои иссякли, я высунул левую руку из ящика и бросил его на пол. Он был приоткрыт, но достаточно хорошо прихлопнут, поэтому я даже не надеялся, что смогу посмотреть на оставшийся там предмет. Я медленно приподымал веки и увидел, как несколько мужчин закрывают цифровые замки на коробках.

– Дам тебе подсказку: кодовое число – день, когда я впер-

вые сделал свое любимое создание «счетчик». Он однажды проникал в твой мозг. У тебя там шрам, на макушке. Можешь посмотреть.

Я не хотел дотрагиваться к голове: она итак болела.

– Я засыпаю. Скажите лучше мне, почему ваш брат не отвез меня в больницу, а повторно наехал?

– Ты, Гриша, сын известного художника. Как думаешь, что нам было бы, если бы ты остался в живых? Вилли пришлось бы выплачивать компенсацию, деньги на твое лечение. А мы бедные. У нас нету такого состояния. Ты же знаешь, в нашей стране позволено, за не специальное убийство просто похоронить умершего. Это было бы намного легче, нежели выплачивать деньги на твое лечение. Хуже всего, твой отец мог бы посадить Вилли за решетку… Я вот одного не понимаю… зачем ты ушел из дома и стал работать доставщиком пиццы? Почему ты решил бросить такую богатую жизнь?

«Значит, я сам во всем виноват? Зачем я это сделал? Зачем ушел из родительского очага?»

– Как тогда я оказался здесь, в этой старой камере?

– Когда Вилли наехал на тебя во второй раз, ему показалось, что ты мертв. Он поспешно скрылся с места преступления и все подробно рассказал мне. Я сначала испугался, не знал, что нам нужно было делать. Но потом, когда я уже начал отходить от действия моих созданий, я сообразил, что надо немедленно отправляться в то место, где ты был убит.

Ты находился совсем рядом с домом, откуда был сделан заказ, и я решил посмотреть не нашел ли тебя кто-то из домочадцев. Я запретил брату куда-либо выходить, а сам сел в тот самый грузовик. Когда я подъехал в квартал, я не сразу тебя обнаружил. Тогда я подумал, что ты был найден мальчишкой, который играл там той ночью. Я посмотрел на часы: было 23:20. Еще десять минут я побегал вокруг дома где, предположительно, должен находиться мертвый доставщик пиццы. Только потом, когда я, в недоумении, пробежался по аллее парка, что находился рядом с особняком, я увидел окровавленную фигуру молодого парня, одетого в специальную форму с надписью: «Где пицца – там наш дом». Еще тогда я подумал: «Ну, и тупой девиз. Кому в голову взбрело написать такую гадость? Это так неуважительно по отношению к рабочим, ведь они должны носить это каждый день… причем, между людьми». Но я не долго сокрушался по поводу твоей одежды, а сразу же перешел к делу. Я поднял тебя к себе на спину и потащил к грузовику. Навстречу мне шел тот самый малый и спросил:

– Дяденька, кто это там, сзади вас?

Я ответил:

– Иди, мальчонок. Мне не до тебя.

– Но я увидел кровь и думал вам помочь.

– Спасибо, я сам справлюсь.

После этих слов, я посадил тебя в самый дальний угол грузовика и слушал, как ты причитал и сетовал на свою жизнь.

Ты, Гриша, что-то бормотал о том, какой же плохой тот человек, который бросил тебя умирать. А тот человек был моим родным братом. Мой Вилли. Еще ты много раз меня благодарил за помощь, за то, что я везу тебя в больницу. В общем, ты удивлялся тому, насколько я хороший.

– Вы ведь не хотели меня спасать, правда?

– Да. Мне не нужны были проблемы с твоими богатыми родителями. У меня был выбор: либо ты, либо брат. Ты, парень, тоже так бы поступил.

– Почему вы меня там не добили?

– Изначально я ехал, чтобы убедиться в том, что ты мертв, а на случай, если ты жив, должен был тебя умертвить, уколов тебе всего лишь одну ампулу моего создания «бессмертник». Но когда я тебя увидел в парке, я понял, что ты сам туда дополз, а значит, ты крепкий ы выносливый. Поэтому я решил использовать тебя для своих опытов. Мне кажется ты, Гриша, сильнее меня, и я хочу испробовать на тебе множество моих препаратов. Ты и представить себе не можешь сколько всего я запланировал… Но я хочу, чтобы ты еще раз услышал и запомнил это… Мой брат неплохой. Он сделал это только из-за того, что ему не пришлось бы выплачивать компенсацию, если бы ты был мертв…

– Да пошел он, этот ваш брат.

Мужчины раздражено посмотрели на меня, взмахнули рукой и со всей силы ударили меня по лицу.

– Кто из вас это сделал? – обратился я к незнакомцам. –

Кто ударил меня? Вы ответите мне за это. За всю причиненную мне боль, за «счетчик» и за… ноги, которые вы отняли у меня.

– Тише, парень. Ты можешь говорить плохие вещи обо мне, но ничего не говори о Вилли. Не потерплю. Помни это.

Я посмотрел на мужчин, пытаясь понять кто из них это говорил. Теперь их стало больше и все они открывали рты и говорили со мной. А их лица… одинаковые. И татуировки тоже… в виде полной луны.

Я не понимал, что со мной происходило. Мне хотелось одного… уснуть и больше не просыпаться. Больше не видеть этих лиц, татуировок, ящиков и не слышать о Вилле, грузовике, мальчишке… Просто уснуть. Всего лишь погрузится в сон.

И я достиг этого. Я отключился…

Проснулся я от жуткой боли в левом локте. Когда я открыл глаза, я увидел, как моя левая рука была подвешена резиновым ремнем к гвоздю в потолке. Я осмотрел вены: они то расширялись, то сужались, из-за чего моя рука постоянно раскачивалась в воздухе.

«Так вот почему мой локоть ноет от боли? Его растягивают вены».

Я был изумлен. Впервые я видел что-то подобное. Я не мог себе даже представить, что человеческие вены способны дышать. Отвлекаясь от своих мыслей, я посмотрел перед себя. Мои ноги, неспособные на какие-либо движения,

в этот раз были освобождены.

Интересно, сколько сейчас времени? Как долго я спал? Сутки? Месяц? Вечность? – думал я, а сам глазами искал зеркало. Когда я его отыскал, я увидел прежнюю обстановку: старые кастрюли, кукла, игрушки, грязные ботинки, окно… там стоял мужчина. Он перебирал какой-то хлам.

«Кто он?» – пронеслось у меня в голове.

Странно то, что я помнил эту камеру, но его нет. Я еще раз попытался присмотреться к нему, но теперь уже он рассматривал меня через окно, в зеркале. Правой, свободной рукой, я сделал непонятный жест, что-то, что напоминало движение, когда кто-то хочет кого-то позвать. Я еще раз взмахнул, но мужчины уже не было за окном. Я услышал стук двери и посмотрел в зеркало – ничего не увидел. Я прищурил глаза и попытался высвободить левый локоть от черного резинового ремня.

– Можешь даже не пытаться, иначе руку повредишь.

Незнакомец стоял возле моих ног, едва ли удерживая что-то похожее на кусок торта. Он присел и положил мне в правую, свободную руку тот самый «кусок пудинга».

– Можешь есть.

– Что это? И вы, собственно, кто?

– Я тебе уже говорил, парень, не задавать так много вопросов.

Я с недоверием посмотрел на него и выкинул то, что было в моей руке.

– Я имел честь встречаться с вами?

– Разве можно так с моими созданиями? – незнакомец поднял с пола, вытер, обдул и вытрусил «кусок пудинга». – Я сам их сотворил. Это, можно сказать, ручная работа.

– Я спросил… кто вы?

– Не важно. Ты все равно не запомнишь. Шесть дней назад, перед тем, как ты уснул, я тебе уже об этом говорил.

– Я почти неделю спал?

– Нет. Ты всегда не вовремя приходил в себя, и я вынужден был усыплять твое сознание. Ты понимаешь?

– Что именно я должен понимать?

– Ты был в себе, и ты все это видел, – незнакомец пальцем указал на мою левую руку. – Ты знал все, что я делал с тобой. Говорил, как больно, а как не больно.

– Вы хотите сказать, что я ничего не помню?

– Да, такое с тобой часто бывает. Ты ведь… даже имени своего не знаешь?

– А вы знаете?

– Да, Гриша.

«Значит, Гриша. Хорошее имя. Мама, наверное, так меня назвала».

– Сколько мне лет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.